

Глава 28: Слухи не заслуживают доверия, одноклассники

"Ох, как летит время!"

Крики Пивзя эхом разнеслись по замку, доставив головную боль студентам, только что закончившим занятия.

В Хогвартсе время летит быстро, что означает наступление поры тяжёлых заданий в семестре.

Погода в Шотландском нагорье становилась всё холоднее, и сквозь окна замка проникал влажный холодный воздух, наполняя весь замок. Бывали дни в неделе, когда коридоры гудели.

Мадам Помфри в больничном крыле специально приготовила много зелий от простуды. Джон каждый день пил немного. Хотя это и не средневековая Европа, где свирепствовала чума, но грипп всё равно очень серьёзное заболевание.

Чтобы не заразиться, не стоит долго находиться в людных местах. Джон каждый день на некоторое время поднимался на восьмой этаж, чтобы подышать свежим воздухом. Этот метод действительно эффективен и позволяет не чувствовать сонливости, только Джону в магической мантии-терморегуляторе не будет холодно, а другие могут простудиться, если будут беспечны.

Приняв двух-трёх студентов с температурой из-за простуды, мадам Помфри попросила деканов факультетов предупредить учеников, чтобы те не ходили наверх гулять на свежем воздухе - даже время полётов на уроках полётов сильно сократилось.

Как результат, время Джона для обучения и практики заклинаний в секретной библиотеке Рейвенкло значительно увеличилось. Никто не ходит на восьмой этаж, так что ему не нужно быть очень осторожным, когда он входит и выходит из секретной библиотеки.

И по какой-то причине Дамблдор часто исчезает из школы. В последнее время Джон практиковал в секретной библиотеке заклинание трансфигурации. Он часто ходил на восьмой этаж, но почти не видел Дамблдора. Даже Снейп, который раньше постоянно ходил в кабинет директора, теперь не показывался.

Сейчас Дамблдор, наверное, должен собирать крестражи Волан-де-Морта, верно?

...

Соответственно, обычные занятия продолжаются.

Урок трансфигурации всё тот же. Его успеваемость не особенно хорошая. Хотя он и достиг большого прогресса в частном порядке, его успехи на занятиях лишь средние, не выдающиеся,

но лучше, чем у большинства. Хорошая точка, на самом деле такой контроль сложнее, чем демонстрировать истинный уровень.

Но разве это не здорово?

Кто сказал, что упорный труд обязательно нужно демонстрировать другим, Джон давно перерос тот возраст, когда ему нужно было красоваться перед учителями ради чувства собственной значимости, а учиться делать состояние тихой сапой - вот основное.

Тайно заниматься усерднее с каждым днём - достаточное и необходимое условие для того, чтобы стать превосходным учёным.

Занятия по заклинаниям всё те же. Джон не может притворяться, что он не умеет, потому что рядом трое молодых ребят, которым нужна помощь. Каждый раз, когда Джон притворяется, что не может колдовать, они просто перестают усердно работать: смотри, Джон - чистокровный волшебник, и у него не получается, нормально, что я не могу.

После того, как такое произошло несколько раз, Джон перестал притворяться неспособным учиться. На определённом занятии его уровень в заклинаниях резко вырос, что успешно мобилизовало энтузиазм к обучению у троих соседей по комнате.

Но есть и минусы. Его имя из игнорируемого другими студентами факультета поменялось на "Пуффендуйский Слизеринец". Джон не возражает против прозвища, но оно и правда неприятное.

История магии по-прежнему так же скучна. Все спят на занятиях. Джон не спит, но и на уроки не ходит. Для курса истории магии первого курса он обычно просто самостоятельно пролистывает книги.

Когда он на занятиях, то всегда что-то чертит на бумаге. Сидящие рядом студенты время от времени видели совершенно непонятные им кривые и графики. Им всегда казалось, что он занимается какой-то странной чёрной магией.

Особенно этот человек ведёт себя очень странно, каждый день в одиночестве бежит на восьмой этаж.

- Кстати, наши одноклассники в последнее время стали обращать на тебя внимание. Я слышал, когда несколько человек ходили искать тебя на восьмой этаж, они не смогли найти тебя. В результате, все строят догадки, какие секреты ты скрываешь и тайно занимаешься чёрной магией где-то в замке, - сказал Стивен во время ужина.

Четверо сидели за маленьким уголком стола Пуффендуя и шептались.

Стивен только что закончил говорить, как Френ сразу подхватил:

- Да, да, они ещё говорили, что твой уровень в заклинаниях внезапно сильно вырос, говорят, что ты поддался искушению дьявола и обрёл могущественный талант.

- Ещё говорят, что ты тайно пробрался в гостиную Когтеврана, чтобы подсматривать за их девочками, - добавил Скалли.

- ?! - Джон почувствовал, как на лбу выступила испарина: - Кто распускает эти слухи?

- Больше ничего не знаю, в любом случае, всё обстоит именно так, но последнее я случайно услышал от твоей сестры, когда она разговаривала с Седриком, - невинно прожёвывая салат, сказал Скалли.

Действительно... не удивительно.

Джон мысленно отмёл последнее. В любом случае, он не планировал влюбляться в Хогвартсе. Будет плохо, если у него испортится репутация, но первые два момента стоит отметить.

Разве в Хогвартсе недостаточно домашних заданий? Почему эти маленькие волшебники всё ещё находят время отслеживать его местонахождение?

Дело в том, что, кроме всего прочего, в Пуффендуе есть и другие чистокровные волшебники. Почему так пристально следят именно за ним?

Похоже, следующий раз нужно аккуратнее гулять ночью, хотя заклятие-невидимка он всё ещё плохо использует, это лучше, чем если его преследуют.

Джон отправил в рот ещё одну ложку картофельного пюре, тихо вздохнул, затем резко поднял голову, будто что-то вспомнил.

- Ешьте сначала, а я схожу в Когтевран.

Трое Стивенов удивлённо смотрели вслед уходящему Джону.

Конечно, Джон пошёл в Когтевран не драться с Беллой.

Даже не говоря о том, может он драться или нет, делать этого нельзя. Ну, во-первых, неправильно драться с девочкой. Во-вторых, он ударит сестру. Хочет ли он жить, когда вернётся домой?

Боюсь, его ждёт не смешанный двойной, а семейный разнос.

Он собирался попросить кое о чём.

Раньше он просил Беллу купить кое-что в Хогсмиде. Прошло уже так много времени, и он не знает, есть ли это в наличии.

- Нет, - Белла тоже была очень прямолинейна, легко выплюнув два слова: - То, что ты хочешь, слишком странно. Это должно быть жидким и не протекать, не отрываться, обязательно легко сжиматься, и лучше, если способно деформироваться. Где я тебе возьму такую высоkokлассную вещь? Хогсмид не обслуживается Санта-Клаусом, брат, тебе стоит быть пореалистичнее.

Джон смотрел на неё в немом изумлении.

Извините, а где здесь сложность?

Разве это не просто немного мягкого пластилина?

Разве у волшебных детей нет столько денег?

Джон не стал дальше жаловаться, он решил отказаться от удобства и сделать это самому.

Скоро наступит октябрь. Он так и не начал пытаться открыть ящик в библиотеке. Если он не взломает замок, то наступят рождественские каникулы!

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3713036>